

"Друг Сюй, он должен быть здесь, я постучу в дверь".

Мао Шанмин посмотрел на вывеску магазина гостиницы Баохэ и взял инициативу в свои руки.

Сюй Цэ слегка покачал головой и крикнул:

"Хозяин, это я, Сюй Цэ, открой дверь".

Со скрипом закрытая дверь толкнулась и открылась.

В глаза бросилась группа мужчин в одежде команды охраны. У некоторых в руках оружие, но у большего количества людей в руках мачете.

Просто это количество кажется слишком большим, даже если это охранники двух городов, их не должно быть так много.

Однако есть конокрады и бандиты, и нужно временно набрать много ополченцев. В данном случае это имеет смысл.

"Беневоленс!"

Сопровождаемый возбужденным криком, Авей взволнованно выбежал, держа пистолет в руке, и слегка подозрительно спросил:

"Гунгун, зачем ты приехал в город Тайшань? Разве ты не ходил на гору Хуанлин с четырехглазым даосом".

Сюй Цэ улыбнулся и сказал:

"Я поговорю об этом позже, где мой господин?".

А Вэй быстро ответил:

"Вы сказали дядя Цзю, он внутри, рисует заклинание, пожалуйста, зайдите со мной, благодетель".

После этого Сюй Цэ и Мао Шаньмин вошли в трактир.

Многие члены команды охраны уступили им дорогу.

Все охранники в городе Ренцзя знали Сюй Цэ, и все они видели величие Сюй Цэ. Все они смотрели на Сюй Цэ как на бога, но люди из города Тайшань впервые увидели Сюй Цэ и увидели свой соседний город. Все мои коллеги говорили, что не понимают, на кого они похожи.

Увидев, как Сюй Цэ и Мао Шаньмин вошли в комнату изнутри.

Охранники долго переговаривались.

"Ребята, кто этот молодой брат Цзюнь только что, почему ваш капитан Авэй так уважительно к нему относится?"

"Только что я, кажется, слышал, что Цзюнь Цзюнь назвал мастера Цзю Шу, когда Цзю Шу принял такого молодого ученика, я об этом не слышал".

"Имя дяди Цзю в городе Ренцзя очень звучное, эх, если пригласить дядю Цзю раньше, то эти конокрады, которые могут творить колдовство, не будут так долго высокомерно себя вести."

"Да, да, да, а даосский священник, который следует за братом Цзюнем, мне кажется презрительным, что за ситуация?"

"..."

Первые слова были обычным любопытным обсуждением, но последние слова заставили Мао Шаньмина, который шел сзади, слегка напрячься, а его рот в то же время дернулся.

Что значит иметь воровские брови и мышиные глаза? Во всяком случае, так думает сам Мао Шанмин.

На чужих местах все держали парней за руки, глубоко вздохнув, спокойно, Мао Шанмин сделал вид, что ничего не слышит.

"Дядя Цзю, посмотрите, кого я сюда привел".

Авей постучал во внутреннюю дверь, затем толкнул дверь и сказал с улыбкой на лице.

Дядя Цзю не поднял глаз, но все же серьезно потянулся к чарам и негромко сказал:

"Кто?"

В это время Сюй Цэ склонил руки в знак вежливости учителя и поклонился:

"Учитель, это я".

Дядя Цзю услышал знакомый голос, его фигура слегка напряглась. Это голос его самого оптимистичного ученика-гения. Не галлюцинация ли это?

Повернув голову, Цзю Шу был потрясен: это действительно был Сюй Се.

"Ученик посещает мастера".

Сюй Се снова поклонился и отдал честь.

Дядя Цзи положил кисть киновари в руку и посмотрел вверх и вниз. Это был Сюй Цэ, который был прав, удивился и сказал:

"Ученик Сюй Цэ, почему, почему ты здесь?"

Сюй Цэ снова объяснил свой постыдный опыт, когда он пошел не тем путем, и о делах в семье Тан Ваньвана. Цзю Шу потерял дар речи, но было хорошо, что он случайно приехал в город Тайшань, просто чтобы помочь ему разделить часть давления. в стороне:

"Не бери в голову, Сюй Се'эр, здесь тоже не все так просто. Будет здорово, если ты сможешь приехать, а я лучше пойму, как мастер справляется с этими нечестивыми конокрадами".

спросил Сюй Цэ:

"Господин, а эти конокрады действительно хороши?"

Дядя Цзю кивнул, сведя брови.

"Да, очень хорошо. За последние несколько дней я дважды играл против них и чуть не потерпел крупное поражение для своего учителя."

Сюй Цэ был удивлен:

"Даосизм и деяния учителя сильно пострадали?".

Знаете, Цзю Шу довольно силен, и Сюй Цэ помнит, что хотя конокрад в оригинальной книге немного силен, он определенно не противник Цзю Шу, просто немного хлопотный.

Сложно ли это, сложность возросла?

"Да, эти конокрады не только многочисленны, но и используют ужасное колдовство. Они выращивают червей Гу с помощью своей сущности и крови. Эти черви гу - редкие виды Мяо, и они обладают большой силой для колдовства". Несколько человек были ранены.

После заражения червями Гу все тело покрылось язвами. В настоящее время учитель может только временно гарантировать, что их травмы не ухудшатся, но нет никакого способа вылечить их. "

"Какая травма, такая серьезная?"

Дядя Девять поманил и сказал:

"Следуйте за мной".

Вскоре, под руководством дяди Цзю, я отправился в небольшую комнату. В комнате горело несколько свечей. На полу лежали три человека. Все они были в язвах, а от комнаты все еще исходило зловоние из-за отсутствия циркуляции воздуха. Запах неприятный.

Дыхание этих нескольких человек очень слабое, и их дыхание словно плывет. Если они не посмотрят на взлеты и падения в своей груди, их, вероятно, примут за мертвецов.

"Что за яд гу они получили!"

не удержался Мао Шань и спросил.

В это время дядя Цзю заметил людей позади Сюй Цэ.

"Ученик Сюй Цэ, кто это?"

"О, учитель, это даос Маошань Мингмао. Услышав о злом конокраде, он пришел сюда, чтобы помочь".

объяснил Сюй Цэ.

Мао Шанмин отдал честь и сказал:

"Дядя Цзю, бедный Мао Шанмин, я давно восхищаюсь именем дяди Цзи, и надеюсь, что дядя Цзи не будет против него".

"Если есть товарищ по даосизму, то хорошо, когда к нему присоединяются товарищи по

даосизму".

Дядя Цзи вежлив.

Обменявшись несколькими словами друг с другом, Сюй Цэ присел на корточки и подошел к человеку.

"Авей, дай мне свет".

Позади него Авей быстро сняла свечу и передала ее Сюй Цэ. Сюй Цэ поднес свечу к человеку, отравленному Гу, присмотрелся и одновременно выпустил силу У Гу Гань Цзина.

Когда мана вошла в тело человека, Сюй Цэ сразу же почувствовал сопротивление, как будто что-то кусало его колебания маны.

"Что!"

тихо сказал Сюй Цэ, - Яд Гу, то есть червь Гу. Это первый раз, когда Сю Си столкнулся с ним. Колебания маны, которые укусили его только что, не иллюзия, а реальное существование. Маленькие насекомые просто сумасшедшие. Разрывают, глотают.

И, в этом процессе, дыхание этих маленьких жучков все еще странно усиливается.

В то же время, люди на земле издавали болезненные призывы.

"Ученик Сюй Цэ, остановись!"

Увидев это, Цзю Шу поспешно крикнул, останавливая Сю Се.

Сюй Цэ быстро остановил колебания маны и в недоумении произнес:

"Учитель, что *** происходит? Только что я почувствовал, что моя мана колеблется..."

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2532055>